

Читайте романы
примадонны иронического
детектива

Дарьи
Донцовой

Сериал «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

Крутые наследники	Фейсконтроль на главную роль
За всеми зайцами	Третий глаз – алмаз
Дама с коготками	Легенда о трех мартышках
Дантисты тоже плачут	Темное прошлое Конька – Горбунка
Эта горькая сладкая месть	Клетчатая зебра
Жена моего мужа	Белый конь на принце
Несекретные материалы	Любовница египетской мумии
Контрольный поцелуй	Лебединое озеро Ихтиандра
Бассейн с крокодилами	Тормоза для блудного мужа
Спят усталые игрушки	Мыльная сказка Шахерезады
Вынос дела	Гений страшной красоты
Хобби гадкого утенка	Шесть соток для Робинзона
Домик тетушки лжи	Пальцы китайским веером
Привидение в кроссовках	Медовое путешествие вдвоем
Улыбка 45 – го калибра	Приват – танец мисс Марпл
Бенефис мартовской кошки	Самовар с шампанским
Полет над гнездом Индошки	Аполлон на миллион
Уха из золотой рыбки	Сон дядюшки Фрейда
Жаба с кошельком	Штамп на сердце женщины – вамп
Гарпия с пропеллером	Свидание под мантией
Доллары царя Гороха	Другая жизнь оборотня
Камин для Снегурочки	Ночной клуб на Лысой горе
Экстрим на сером волке	Родословная до седьмого колена
Стилист для снежного человека	Последняя гастроль госпожи Удачи
Компот из запретного плода	Дневник пакостей Снежинки
Небо в рублях	Годовой абонемент на тот свет
Досье на Крошку Че	Змеинный гаджет
Ромео с большой дороги	Царевич с плохим резюме
Лягушка Баскервилей	Ошибка мыльного пузыря
Личное дело Женщины – кошки	Пиявка голубых кровей
Метро до Африки	

Сериал «Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант»:

Маникюр для покойника	Шопинг в воздушном замке
Покер с акулой	Брачный контракт кентавра
Сволочь ненаглядная	Император деревни Гадюкино
Гадюка в сиропе	Бабочка в гипсе
Обед у людоеда	Ночная жизнь моей свекрови
Созвездие жадных псов	Королева без башни
Канкан на поминках	В постели с Кинг – Конгом
Прогноз гостей на завтра	Черный список деда Мазая
Хождение под мухой	Костюм Адама для Евы
Фигурный листочек от кутюры	Добрый доктор Айбандит
Камасутра для Микки – Мауса	Огнетушитель Прометея
Квазимодо на шпильках	Белочка во сне и наяву
Но – шпа на троих	Матрешка в перьях
Синий мопс счастья	Маскарад любовных утех
Принцесса на Кириешках	Шуры – муры с призраком
Лампа разыскивает Алладина	Корпоратив королевской династии
Любовь – морковь и третий лишний	Имидж напрокат
Безумная кепка Мономаха	Гороскоп птицы Феникс
Фигура легкого эпатажа	Пряник с черной икрой
Бутик ежовых рукавиц	Пятизвездочный теремок
Золушка в шоколаде	Коррида на раздевание
Нежный супруг олигарха	Леди Несовершенство
Фанера Милосская	Гиблое место в ипотеку
Фэн – шуй без тормозов	Большой куш нищей герцогини

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

Черт из табакерки
Три мешка хитростей
Чудовище без красавицы
Урожай ядовитых ягодок
Чудеса в кастрюлке
Скелет из пробирки
Микстура от косяглазия
Филе из Золотого Петушка
Главбух и полцарства в придачу
Концерт для Колобка с оркестром
Фокус—покус от Василисы Ужасной
Любимые забавы папы Карло
Муха в самолете
Кекс в большом городе
Билет на ковер—вертолет
Монстры из хорошей семьи
Каникулы в Простофилино
Зимнее лето весны
Хеппи—энд для Дездемоны
Стриптиз Жар—птицы
Муму с аквалангом
Горячая любовь снеговика

Сериал «Джентльмен сыска Иван Подушкин»:

Букет прекрасных дам
Бриллиант мутной воды
Инстинкт Бабы—Яги
13 несчастий Геракла
Али—Баба и сорок разбойниц
Надувная женщина для Казановы
Тушканчик в бигудях
Рыбка по имени Зайка
Две невесты на одно место
Сафари на черепашку
Яблоко Монте—Кристо
Пикник на острове сокровищ
Мачо чужой мечты

Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»:

Старуха Кристи—отдыхает!
Диета для трех поросят
Инь, янь и всякая дрянь
Микроб без комплексов
Идеальное тело Пятачка
Дед Снегур и Морозочка
Золотое правило Трехпудовочки
Агент 013
Рваные валенки мадам Помпадур
Дедушка на выданье
Шекспир курит в сторонке
Версаль под хохлому
Всем сестрам по мозгам
Фуа—гра из топора

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

Развесистая клюква Голливуда
Живая вода мертвой царевны
Женихи воскресают по пятницам
Клеопатра с парашютом
Дворец со съехавшей крышей
Княжна с тараканами
Укротитель Медузы горгоны

Человек—невидимка в стразы
Летучий самозванец
Фея с золотыми зубами
Приданое лохматой обезьяны
Страстная ночь в зоопарке
Замок храпящей красавицы
Дьявол носит лапти
Путеводитель по Лукоморью
Фанатка голого короля
Ночной кошмар
Железного Любownika
Кнопка управления мужем
Завешание рождественской утки
Ужас на крыльях ночи
Магия госпожи Метелицы
Три желания женщины—мечты
Вставная челюсть Шелкунчика
В котях у сказки
Инкогнито с Бродвея
Закон молодильного яблочка
Гимназия неблагородных девиц
Вечный двигатель маразма
Бинокль для всевидящего ока

Верхом на «Титанике»
Ангел на метле
Продюсер козвей морды
Смех и грех Ивана—царевича
Тайная связь его величества
Судьба найдет на сеновале
Авоська с Алмазным фондом
Коронный номер мистера X
Астральное тело холостки
Кто в чемодане живет?
Блог проказника домового
Гнездо перелетного сфинкса
Венец безбрачия белого кролика
Архитектор пряничного домика
Особа королевских ролей

Толстушка под прикрытием
Сбылась мечта бегемота
Бабки царя Соломона
Любовное зелье колдуна—болтуна
Бермудский треугольник черной вдовы
Вулкан страстей наивной незабудки
Страсти—мордасти рогоносца
Львиная доля серой мышки
Оберег от испанской страсти
Запасной выход из комы
Шоколадное пугало
Мохнатая лапа Герасима
Черная жемчужина раздора
Хищный аленький цветочек
Лунатик исчезает в полночь
Мачеха в хрустальных галошах
Бизнес—план трех богатырей
Голое платье звезды
Презентация ящика Пандоры
Вредная волшебная палочка

Дарья

ДОНЦОВА

гиблое место в ипотеку

сериал

«Евламтия Романова.

Следствие ведет дилетант»

Москва

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии *В. Щербакова*
Иллюстрация на обложке *В. Остапенко*

Донцова, Дарья Аркадьевна.
Д67 Гиблое место в ипотеку / Дарья Донцова. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Иррический детектив).

ISBN 978-5-04-168954-4

Самые большие неприятности обычно начинаются с пустяка. Вот и у Ксении Ушаковой так получилось. Женщина никак не могла дозвониться до своего двоюродного брата Филиппа Зеленова и обратилась в агентство Макса Вульфа с просьбой найти Фила. Кузен проживал в коттедже на краю деревни Зарянка, куда незамедлительно и выехала Евлампия Романова с сотрудниками. Осмотр дома ничего не дал, и команда Вульфа уже собралась уходить ни с чем, как вдруг... Ксения распахнула дверцу шкафа, в котором Лампа увидела потайной люк с лестницей, ведущей вниз.

Там, на полу, лежал труп мужчины. Но нет, это не был пропавший Фил. Это был муж Ксении — Василий Ушаков. Который, как утверждает жена, здесь прежде никогда не бывал. Что за странная рокировка? Придется Лампуше распутывать это дело! А тут еще Макс нанял на работу новых, странных сотрудников, а его дочке Кисе предложили сняться в рекламе. У бедной Лампы просто голова кругом пошла. Но ничего, она со всем справилась и теперь знает: гиблое место в ипотеку брать не надо.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-168954-4

© Донцова Д.А., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ГЛАВА 1

«Когда мужчина в бумажнике хранит фото жены, это не значит, что он ее нежно любит. Снимок — это напоминание парню: будь он холостым, в его портмоне были бы сейчас деньги, а не фото той, что их потратила».

Я никак не отреагировала на заявление Захара, нашего нового начальника отдела компьютерного поиска. Зато Катя Баранова мигом накинулась на Рамкина:

— Никто вас на веревке в ЗАГС не тащит.

— Со мной было наоборот, — меланхолично возразил Захар, — я вообще мечтал жить один! И бац! Жена с младенцем.

— Она тебе с дитем от другого отца досталась? — прищурилась Екатерина.

— Нет, — вздохнул Захар, — чадо мое, родное.

— Кто малыша сделал, тот его и кормить-поить обязан, — отрезала Катя. — Да мужики должны перед нами на коленях стоять!

— Почему? — удивился Рамкин.

— Кто тебе сына родил? — пошла в атаку Баранова.

— Никто, — заявил Захар.

Екатерина опешила:

— Ты только что говорил про ребенка!

— Ага, — согласился наш главный спец по компьютерам. — Только у нас дочь.

— А ты о мальчике мечтал? — подбоченилась Катя. — Девочка, значит, тебе не нужна?

— Мне никого не надо, — признался Захар, — от детей один шум, и деньги не понятно куда деваются. Вроде вчера купили пижаму, а она сегодня дитяtku мала. Продукты дочке нужны дорогие, к врачу ее носи! Не даром все это. Куда ни придешь с ребенком — пылесосом из кармана бабки высасывают. Да я и жениться не собирался. Один прекрасно жил.

Катя покраснела.

— Захар! Ты жлоб! На родную дочь денег жалеешь. Один он прекрасно жил! Да вы, мужики, без нас пропадете! Вчера я пошла в магазин, сказала своему Сережке: «Свари вареники, но не бухай их все сразу из пачки в кипяток. Намедни это сделал, и получился слипшийся ком. По одному их надо опускать». И что я увидела, когда вернулась через два часа?

Никто из присутствующих не ответил, но Баранова, похоже, и не собиралась слушать наши предположения, она стрекотала дальше:

— Вхожу на кухню, а там Серега злой, как помесь кабана с крокодилом, варит десятый ва-

реник. Он мои слова «опускай по одному», превратно понял. Не бросал вареники поштучно в кастрюлю, а по одному каждый варил. Может такой мужик один без бабы выжить? И он еще жениться не хочет! Вот козел!

Я встала и подошла к чайнику. Любой большой бизнес начинается с маленького дела. Владельцы крупных компаний рассказывают журналистам, как они, поехав первый раз челноком за товаром в Китай, детально просчитали всевозможные риски, составили подробный план развития своей торговли шмотками. Они якобы уже тогда знали, что через двадцать лет станут хозяевами лучших магазинов, выйдут на международный уровень. Главное — правильно наметить цель, четко распределить начальные средства, не забыть про рекламу. Читая эти строки в интернете, владелец крохотной будки, в которой выставлены на продажу галоши, футболки и прочая ерунда, заработает комплекс неполноценности. Он-то ничего не просчитывал, бизнес-плана не составлял, а из рекламных агентов у него только любимая бабушка, которая, желая помочь внуку, самоотверженно ходит зимой в тех самых резиновых галошах и рассказывает соседям:

— Мой-то Павлушка вон что продает. Всесезонная обувь. Качество наивысшее, цена ниже некуда. Мороз на улице, а в тапках аж жарко,

зато летом прохладно. Покупайте быстрее, пока есть. Берите по пять пар.

Разве вылезет он, Павлик, из нищеты? Вон как олигархи начинали. Год думали! Он же просто поехал на фабрику да взял обувь. В голове у него тогда вертелась одна мысль: «А дай попробую. Получится? Здорово. Не получится? Ну, значит, не судьба».

Я советую незнакомому Павлу никогда не впадать в уныние. Успешные бизнесмены лгут прессе. Повесив себе на спину связку клетчатых сумок с дешевыми китайскими шмотками, сегодняшний олигарх понятия не имел, как будут дальше развиваться его дела. Не составлял он бизнес-плана. В кармане у мужика лежал примитивный калькулятор. Да он даже не знал, доедет ли живым до Москвы, не отнимут ли у него по дороге товар. И он здорово удивился, когда жуткие с виду кофточки улетели с его лотка у метро со скоростью зайца, удирающего от охотника. Челночнику просто повезло. Но не признаваться же прилюдно, что его бизнес — дитя удачи, а не плод гениального ума нынешнего «Форбса». О многом он сегодня не расскажет прессе, но кое о чем поведаст. Например, о том, что, когда крохотный столик с товаром разрастается до огромной компании, вот тогда начинаются ну очень большие проблемы с подбором кадров, и я о них знаю не

понаслышке. Когда мой муж Макс открыл детективное агентство, оно располагалось в одной комнате и работали там два человека. В год нашей женитьбы агентство уже занимало этаж не очень большого дома. Я с ходу познакомилась со всеми сотрудниками. А сейчас...

Нынче у Макса огромное здание, и всех работающих в нем он и сам не знает, потому что у Вульфа есть начальник отдела персонала по кличке Железный Крыс. На самом деле его зовут Степан Филиппович Буков, он полковник, много лет прослужил в милиции, у него телефонная книжка толще бегемота и обостренное чувство подозрительности. Принимая на работу нового человека, Железный Крыс выяснит анализ крови его покойного прапрадедушки, а заодно узнает, сколько пломб в зубах было у пятого любовника прабабушки. Если Буков не нашел у кандидата в сотрудники ни одного пятнышка в биографии, значит, тот и все его родственники до седьмого колена чище слезы младенца. Но Степан имеет дело с документами. Он не знает, уживется ли новичок в коллективе. Недавно в департамент, которым заведует Володя Костин, первый заместитель Макса и мой давний близкий друг, пришло сразу несколько новых сотрудников. Екатерина Баранова, амбициозная молодая женщина. Катя гиперактивна, она не ходит, а бежит, может одновременно за-

ниматься десятью делами, переплюнула Юлия Цезаря, тот, как утверждают историки, писал трактат по военному делу и одновременно говорил про уход за конем. Катя же может болтать безостановочно даже тогда, когда ее рот занят едой. Еще один новичок — Захар Рамкин, повелитель компьютеров, антипод Екатерины. Он молчалив, сообщает только проверенную десять раз информацию, не выносит пустого трепка. Рамкину не нравится Баранова, Барановой не нравится Рамкин. Но до открытых скандалов дело пока не дошло. Захар и Катя у нас на испытательном сроке, думаю, сейчас они демонстрируют себя с лучшей стороны. Хотя сегодня Баранова, поведав историю с варениками, совершила ошибку. Мне стало ясно: ее жизнь вне офиса не очень удачно складывается. А если женщина несчастлива в личной жизни, она будет завидовать тем, у кого все сложилось удачно, и утверждать: «Все мужики козлы». Почему сильный пол кажется ей поголовно никуда не годным? Потому что у нее супруга нет, а любовник замуж не зовет. Ну, не себя же обвинять в глупости, лени, грубости и в других столь же «приятных» качествах, которые отпугивают нормальных парней? Ясное дело: я прекрасна, а они бараны, дятлы и весь зоопарк разных тварей. Еще к нашей команде должен присоединиться психолог, но Железный Крыс его пока

не нашел, зато он прислал нам Федора, нового администратора на ресепшен.

Я налила в кружку чаю, вернулась к столу и села.

Дверь открылась, показалась голова Фе-ди. А вот и он, кто птичку помянул, к тому она и прилетела.

— Здравствуйте, простите, не хотел вас бес-покоить, — завел парень.

— Говори, зачем пришел, — велел Костин.

— Понимаю, помешал, — смутился Федя.

— Короче, — скомандовал Володя, — доло-жи суть вопроса одним словом.

— Пришла, — с готовностью сказал дежур-ный и умолк.

Костин уставился на него, потом буркнул:

— Кто?

— Она! — заявил Федор и опять замолчал.

— Из тебя информацию клещами надо вы-тягивать? — начал злиться Вовка.

— Вы велели суть вопроса доложить одним словом, — напомнил Федор.

Володя моргнул, мне стало понятно, что Ко-стин сердится, но старается не подать вида.

— Можешь говорить подробно.

— Простите, извините, я не хотел вам ме-шать, — обрадовался Федя, — пришла Ушако-ва Ксения Львовна. Говорит, что вы ее ждете.

— Пусть заходит, — велел Вовка.

Федор исчез со скоростью голодной белки, которая увидела на тропинке орех. Прошло минут десять, и парень снова возник в переговорной.

— Простите, извините, не хотел вам мешать.

— Федор, ты же ушел за клиенткой, — зловеще произнес Володя.

Мне стало понятно: Костин еле-еле держит эмоции в узде.

— Простите, извините, не хотел мешать. Да, — на одном дыхании выпалил парень.

Я испугалась, что Вовка сейчас даст волю чувствам, и быстро спросила:

— Федя, твое «да» что означает?

— Да, я уже ходил за клиенткой, — расшифровал дежурный.

— Молодец, — похвалила я его. — А почему назад один вернулся?

— Она другая!

Володя издал протяжный стон.

— Кто?

— Она! Та, что у ресепшена. Оборотилась!

— Обернулась? — поправила я.

— Оборотилась, — опять сказал Федя, — теперь она другая. Не такая, как раньше. А так прямо одна и та же! Пиджак сняла, в руке держит.

Я сделала глоток успевшего остыть чая. Октябрь в Москве аномально теплый. На улице духота, у людей ум за разум заходит.

— Федя, пригласи сюда оборотившуюся, — попросил Володя, а потом пробормотал: — Не бери гиблое место в ипотеку.

— Ты о чем? — удивилась я.

— У нас дома новая домработница, Анжела, — усмехнулся Вовка, — всякий раз, когда случается нечто странное или непонятное для нее, она бормочет: «Не бери гиблое место в ипотеку». И дальше спокойно работает, она мне объяснила, что это выражение мигом ее успокаивает. Я теперь им тоже пользуюсь. И правда помогает.

ГЛАВА 2

— Вы хотите, чтобы мы нашли мастера по ремонту одежды? — уточнил Костин.

Приятная женщина, с виду лет тридцати пяти — сорока, поморщилась.

— Филипп Петрович не мастер, а гений. И он не подшивает подолы уродских платьев, которыми сейчас заполнены магазины. Речь идет об эксклюзиве, старинных изделиях. В прошлые века не было многоэтажных магазинов одежды. Кто побогаче, приглашал на дом портниху, кто победнее — сам шил себе наряды. Люди берегли одежду, не выбрасывали, передавали от родителей к детям. И игрушек у ма-

лышей много не было. Сейчас у детей комнаты завалены куклами-машинками, они не помнят, что где лежит.

— Не у всех, — возразила Катя.

Я взглянула на Костина. Баранова нарушила первое правило детектива фирмы Вульфа: никогда не перебивай клиента, не спорь с ним, даже если он утверждает, что земля квадратная и стоит на четырех гигантских черепахах.

— Возможно, вас окружают разумные люди, — согласилась Ксения Львовна, — но у всех моих знакомых дома одинаковая картина: детская напоминает лавку с плюшевыми игрушками, машинками, пластмассовой посудой, а ребенок ждет, что ему новенькое принесут. Максимум десять минут его каждый подарок радует. И одежды у детей на полк солдат, все поносить они не успевают, вырастают. В моей семье все иначе. Лукерья, моя дочка, ценит вещи, она обожает то, что любили ее предки. У нас хранятся сундуки с моими детскими нарядами, живы платья мамы и бабушки. Такая красота! Не массовый пошив. К сожалению, одна юбка порвалась, зашить ее мог только Филипп. Зеленев гений, он восстановил вышивку на бальном платье Анны Алексеевны, моей прабабушки. Золотошвеек нынче совсем нет, а те, что есть, в основном в церковных мастерских служат. Стала я звонить Филу, а он не отвечает.

Я сначала не беспокоилась, подумала: «Наверное, он поехал по селам». Зеленев разыскивает в деревнях старинные вещи. Многие старики понятия не имеют, что у них на чердаках и в сараях хранится. А там порой сокровища спрятаны. Филипп сотрудничает с аристократическими семьями, которые тщательно берегут одеяния предков, с коллекционерами старинной одежды, с музеями. Ему нужны всякие аксессуары, юбки, кофты, пуговицы, ну и так далее. Сгодятся и совсем испорченные наряды, их он распарывает, куски целой ткани использует.

— Раз он мог уехать, то и беспокоиться причин нет, — снова влезла со своим замечанием Екатерина.

— Вы правы, — опять вежливо согласилась Ксения, — но Филипп никогда дольше чем на неделю не пропадал. И, если отправляется на охоту за стариной, всегда едет на минивэне. Он у него переоборудован под передвижной дом: кровать, биотуалет, кухонька. Но сейчас микроавтобус на стоянке, двор травой зарос. Зеленев педант-аккуратист. Перед поездкой по селам всегда газон стрижет, чтобы к его возвращению территория вокруг дома не превратилась в поле бурьяна.

— Может, он у любовницы остался, — предположила Баранова.

Я кашлянула. Екатерина посмотрела на меня и замолчала.

— Нет, — возразила гостья, — Филипп одинок. У меня тревожно на сердце, поэтому прошу вас. Давайте поедem в Зарянку, это деревенька, в которой Зеленов устроился. Она от Москвы неподалеку находится, но места там дикие. У меня есть ключи от его дома.

— Хорошо, что владелец дома вам ключ оставил, — продолжал Костин, — но в отсутствие хозяина нельзя входить в дом. Надо вызвать полицию, объяснить, по какой причине...

Ушакова перебила его:

— Дом оформлен на мое имя. У Фила нет недвижимости, я пустила его пожить, мы близкая родня. Его отец и мой родные братья.

— То есть он ваш двоюродный брат? — уточнила я.

— Верно, — согласилась посетительница, — не будет ни малейшего нарушения закона. Я имею право в любую минуту посетить свой особняк.

— А почему ваш брат Зеленов, а вы Ушакова? — задала гениальный вопрос Катя.

— Потому что я вышла замуж за Василия Николаевича Ушакова, — объяснила очевидное наша гостья.

Она достала из сумки паспорт, открыла его и подала Костину.

— Вот, видите штамп о браке? Если перелистнете страничку, там дочка вписана.

Мне стало смешно, некоторые женщины так гордятся своим замужеством, что готовы паспорт с печатью из ЗАГСа каждому показывать.

— Мужчинам тоже не запрещено после женитьбы фамилию изменить. Но это случается редко, — продолжала Ушакова. — Очень прошу, не откажите мне, я оплачу ваши услуги. Мне страшно одной в дом входить. Отчего-то кажется, что там я найду нечто ужасное. Пожалуйста!

Володя встал.

— Лампа, поехали.

— Можно я с вами, — заканючила Баранова.

Костин кивнул.

— Хорошо. Ты на своей машине. Мы с Романовой вместе.

— Как тебе новые сотрудники? — спросила я, когда мы отъехали от офиса.

— Пока не понимаю, — честно ответил Вовка, — Захар, похоже, знающий специалист. Железный Крыс умеет находить сотрудников.

— Интересно, где он Екатерину откопал? — хмыкнула я.

— Ей просто хочется проявить себя, — сказал Володя, — вот она и пыжится изо всех сил. Объясню ей, что нельзя клиента перебивать. Тебе она не нравится?

— Как и ты, я пока не знаю, — призналась я. — Вроде она приветливая, но уж очень болтливая.

— Возможно, она от смущения так себя ведет, — предположил Вовка. — Как Киса?

— Замечательно, — улыбнулась я, — бодро, весело, намеренно стала просить новый телефон. Макс ей сказал: «Кисуля, у тебя отличная трубка. Зачем тебе другая?» Ответ нас насторожил. Оказывается, у ее мобильного чего-то там не хватает, не спрашивай чего, я в этом не разбираюсь. И поэтому она не может во время контрольной быстро найти правильное решение задач-примеров, которые учительница задает для проверки пройденного материала. То есть Киса не сама думает, а ищет подсказку в Сети.

Костин притормозил на перекрестке.

— Да уж! В моем детстве школьнику, чтобы получить двойку, надо было прогуливать уроки, не делать домашние задания, не читать книг. А сейчас ученику надо просто потерять мобильный. И все! Он полный дурак.

— Мне такое положение вещей не нравится, — вздохнула я.

— Мне тоже, — согласился Володя. — А что делать? Давай честно. Ты списывала у соседа по парте на контрольных?

— Математику, физику, химию — всегда, — призналась я.

— Шпаргалки готовила?

Пришлось подтвердить:

— Конечно.

Светофор зажег зеленый, мы поехали вперед.

— А они копаются в телефоне, — продолжил разговор Костин, — в принципе, поступают, как и мы, их родители, в свое время. Только теперь научно-технический прогресс вперед пошел, даже побежал.

— Это вовсе не одно и то же, — возразила я, — «шпору» ты сам составлял, читал учебник, хоть что-то запоминал. А списывание у соседа развивало быстроту реакции, внимание...

— И косоглазие, — с серьезным видом добавил Володя.

В моей сумке запищал телефон. Я вынула трубку.

— Кисуля! Что случилось?

— Лампуша! — закричала девочка с такой силой, что я на секунду оглохла. — Меня выбрали!

— Куда? Кто? — спросила я.

— Не помню, как ее зовут, она просила тебя ей позвонить, — завопила Киса. — Скорей, скорей, прямо сейчас набери ее номер. Вдруг она передумает. Я отправила тебе визитку.

Звук пропал. Я посмотрела на экран и увидела фото визитки с именем и номером.

— Что случилось? — забеспокоился Костин. — Девочка заболела?

— Нет. Сейчас выясню, кто и куда ее выбрал, — ответила я, нажимая пальцем на экран, — даму зовут Лаура Катова.

— Поставь на громкую, — попросил Вовка.

Я выполнила его просьбу, в салоне зазвучало нежное сопрано:

— Алло, алло!

— Добрый день, Лаура, вас беспокоит мать...

— Романовой, — перебила меня женщина, — Кисы! Ваша девочка чудо-чудо. Мы давно такую искали. Завтра вас ждем!

— Вы представьтесь, — громко потребовал Костин, — отчество, фамилию назовите. И объясните, в чем дело.

— А вы не знаете? — удивилась Лаура.

— Нет! — хором ответили мы с Вовкой.

— Я представляю детское рекламное агентство «На любой вкус», — заворковала Лаура, — мы работаем только с крупными мировыми брендами, которым для продвижения товара нужен ребенок. Наши волонтеры ищут по школам, детским садам красивых детей. Съемки проходят в комфортных условиях, в присутствии родителей или няни. Мы обеспечиваем всех горячей едой. Дети получают зарплату. И, как правило, бренд дарит рекламному лицу то, что оно представляло. Если речь идет о посудомойке, то вы ее и получите.

Костин рассмеялся.

— Надеюсь, Кису будут снимать за рулем «Ламборджини».

Лаура восприняла его шутку всерьез.

— Нет, нет. Деток никогда не попросят вести машину. Мы заботимся об их безопасности. Кисоньку отобрала фирма, которая обеспечивает чистоту в доме.

— Веники, тряпки? — уточнила я.

— Да, да, да! — обрадовалась Лаура. — Съёмки длятся три часа, из них шестьдесят минут уйдут на грим и костюм. Сейчас вам на имейл сброшу договор, там сумма указана. Прочитайте и позвоните мне.

— Откуда у вас данные моей почты? — удивилась я.

— Киса дала. Жду вашего решения, — ответила Лаура и отсоединилась.

Я открыла послание, внимательно изучила текст и показала Костину цифру.

— Это за три часа работы? — изумился тот. — Однако! Похоже, я не тем делом занимаюсь.

ГЛАВА 3

— Понимаете, почему я испугалась? — спросила Ксения, набирая код на замке входной двери дома.

— Создается впечатление, что в особняке никого нет, — ответил Костин, — на звонок нам не открыли, дорожки не подметены, на крыльце грязно. Вы когда последний раз видели брата?

Ушакова распахнула дверь.

— На майские праздники. Мы с Лукерьей приезжали к нему на шашлык. Вообще-то, Филипп гостей не любит. Только не подумайте, что он хам. Брат вежлив, хорошо воспитан. Он и чаем угостит, и пообщается с вами. Но через час общения с гостями Филя устает. Если они дольше просидят, ему делается совсем нехорошо. Однако он старается виду не подавать, остается по-прежнему радушным. Но я-то знаю, что не надо задерживаться. Первого мая у него день рождения, поэтому мы с дочкой приехали, привезли подарок.

Ксения замолчала и открыла вторую дверь, которая преграждала вход в дом. Наконец мы вошли внутрь. Я оглядела прихожую.

— Похоже, ваш двоюродный брат тщательно следил за безопасностью. В доме две стальные двери, кодовые замки нового поколения. Или вы ему особняк таким сдали?

Ушакова ответила:

— Глагол «сдали» неверен, брат здесь просто живет. Мы с Филиппом двоюродные родственники, но связаны теснее, чем дети одних родителей. Детство, юность мы провели вместе. То, что мы редко видимся, роли не играет. Зеленев прекрасно знает, что я с ним буду и в горе и в радости. Если беда случится, первый звонок он сделает мне, и я всегда ему по-

могу. Дом, в котором мы находимся, — это дача родителей Зеленова. Майя Алексеевна, мать Филиппа, завещала его мне, а не сыну. Почему она так поступила? Судачить о людях некрасиво, о покойных принято говорить или хорошо, или ничего, но, между нами говоря, его мать отличалась вздорным характером и постоянно на всех обижалась. Завещание она регулярно переписывала и каждый раз торжественно заявляла сыну:

— Я тебя вычеркнула! Ничего непочтительному отпрыску не оставила.

Недели через две тетя Майя изменяла отношение к Филу, бежала к нотариусу и говорила Филиппу:

— Только ты мой наследник.

Круг людей, которые на недолгое время становились получателями дома по завещанию, не менялся. Сын и я. Мать Филиппа в очередной раз отписала недвижимость мне и скоропостижно скончалась. А я тогда была женой успешного бизнесмена, у мужа особняки и в Испании, и в Италии, и в Подмосковье. Зачем мне дом, который по праву принадлежит Филиппу? У брата тогда своего жилья не было, он снимал комнатку размером меньше, чем будка для собаки. Вот я и сказала Филу:

— Тетя Майя просто не успела снова переделать завещание. Особняк не мой, а твой.

— Однако вы не подарили дом Зеленову, — ринулась в бой Баранова. — Он живет на вашей территории.

Я покосилась на Вовку, у того на лице сияла улыбка, но глаза недобро прищурились.

Ушакова щелкнула выключателем, под толчком вспыхнула люстра.

— Я не стала оформлять дарственную из нескольких соображений. Особняк требует больших вложений. Электричество, вода, канализация, вывоз мусора, зимой чистка дорожек и крыши от снега. За это и за многое другое надо платить. Брат гениален в своем деле, но я вам сейчас покажу, на что он тратит все свои деньги. За содержание дома платит владелица, то есть я. Муж мой разбогател благодаря своему таланту и трудолюбию. Василий знает, что у меня есть дом, но он сюда никогда не приезжает, понятия не имеет, что Фил тут живет. Если я переведу особняк на брата, Ушаков об этом узнает и возмутится: «С какой радости я должен оплачивать чужую недвижимость? Филипп не инвалид. Пусть сам себя обеспечивает». Почему я вам это рассказываю? Да просто мои отношения с братом — это мое личное дело.

— Вы абсолютно правы, — согласилась я, — простите Екатерину, она новая сотрудница, поэтому и проявила праздное любопытство.

— Новая не значит глупая! — огрызнулась Баранова.

— Пойдемте, — предложила Ксения, — а то мы затормозили у входа.

Мы вошли в темный холл, и я пришла в изумление. Это было полукруглое помещение с зеркалом от потолка до пола. В него выходили еще три двери-близнецы, родня входным.

— Думаю, хозяина дома нет, — сказал Костин.

— Почему вы так решили? — удивилась Ксения.

Костин сел на табуретку, скромно притаившуюся в углу.

— Все закрыто, так запирают, когда надолго уходят.

Ксения открыла одну внутреннюю дверь.

— Смотрите.

— Два замка, — удивилась я, — изнутри и снаружи. Немного странно для жилого помещения.

Костин вошел в комнату и присвистнул.

— Пуленепробиваемые ставни! И очень правильно установлены. Если кто-то находится во дворе, он не поймет, что окна забаррикадированы. С улицы этого не видно. Лампа, ты о чем подумашь, если увидишь, что в доме царит тьма?

— Что задернули плотные шторы, — отозвалась я, — или опустили рулонки, они бывают

разных цветов, в том числе и черные. Мысль о том, что окна прострелить нельзя, мне и в голову не придет.

— Во! — бормотнул Костин, оглядываясь. — А ежели ставенки снаружи приклепаны?

— Ну, тогда я решу, что владелец дома прячется, совесть у него нечиста, — ответила я, — очень умно ставни в комнате поместить, лишних вопросов у посторонних не возникнет.

— Зеленов точно жил в страхе, — сказал Володя. — Может, он долгов наделал? Или обманул кого-то?

— Ошибаетесь, — возразила Ксения, — мой брат человек порядочный. Да, у него в поведении есть странности. Фил может на неделю засесть в мастерской, не есть, не пить. Если в это время к нему кто-то придет, брат никогда гося не впустит. И на звонок не ответит. Но замки, ставни и ловушки поставлены не из-за страха перед людьми, которые явятся требовать долги. Из-за сокровищ!

— Сокровищ? — повторила я.

— Золото, бриллианты? — усмехнулся Костин. — Обстановка в доме не кажется богатой. Самое дорогое из того, что мы пока видели, — двери с сейфовыми замками и ставни. В комнате, где мы находимся, стоит нечто вроде «стенки», за которой в советские годы народ гонялся, а больше тут ничего нет.

— Еще люстра, — добавила я, — напоминает ту, что висела во времена моего детства на кухне родительской квартиры. Вова, ты не прав, «стенки» имели нишу под телевизор, платяной шкаф, несколько полок, чаще всего открытых. На них люди выставляли собрания сочинений классиков, которые удалось раздобыть за сданную макулатуру: Александр Пушкин, Лев Толстой, Максим Горький. На самом верху были закрытые антресоли. И «стенка» занимала только одну стену. Извините за тавтологию. А здесь целых три заняты шкафами, только у них вместо дверей темные стекла. Похоже на какое-то хранилище.

— Угадали, — похвалила меня Ксения, взяла с подоконника пульт, похожий на телевизионный, и направила его на один шкаф.

Темное стекло стало прозрачным.

— Ух ты! — восхитился Вовка. — До чего дошел прогресс!

— Там платья! — воскликнула я. — С виду совсем древние.

— И опять вы правы, — улыбнулась Ксения, — перед вами малая часть одной из лучших в мире коллекций одежды. В этой комнате хранятся исключительно парадные наряды.

Ушакова показала на одну вешалку.

— Полюбуйтесь на бальное платье графини Кавалегани. Его создал великий Чарльз Уорт. Дама получила роскошный наряд в дар от сво-

ей бабушки. Если выставить этот прекрасно реставрированный Филом экспонат на аукцион, то его цена стартует с полумиллиона долларов.

— За эти лохмотья? — подпрыгнул Костин. — Кому сегодня этот ужас нужен?

Ксения засмеялась.

— В мире много коллекционеров одежды. Они готовы тратить на свое хобби огромные суммы. Забавно, но основателем французского от-кутюр стал англичанин Чарльз Фредерик Уорт. Он обслуживал королевские дворы, придумал «болвана», который теперь называется манекеном. Уорт был истинный гений, он изменил женское платье, фонтанировал идеями и воплощал их в одежде. Платья, которые он сшил сам, можно по пальцам пересчитать. К тому, что перед вами, прилагаются туфельки. Каждая украшена паучком из платины, он держит в лапках сердце из рубина.

— Ничего себе, — пробормотала я, оценив размер камней.

— И откуда ваш брат деньги брал? — бесцеремонно спросил Костин.

Ксения поманила нас.

— Пойдемте, посмотрим другие помещения. Мне только сейчас пришло в голову: вдруг Фил какой-то экспонат реставрирует. Он может неделями сидеть над вышивкой, забыть про сон и еду. Запрет двери, орудует иголкой, и ничего

ему не надо. Откуда средства? Петр Филиппович, отец Зеленова, был психиатром. И зачем уж теперь тайну хранить, за солидное вознаграждение лечил многих приватно. В советское время, если вас поставили на учет в психоневрологическом диспансере, то на престижную работу, будь у вас не семь, а сто семь пядей во лбу, нельзя было устроиться, и за границу не выпускали. Семью не создашь, кто захочет с сумасшедшим жить? Если больной не буйный, а тихий шизофреник, то он будет дома сидеть. Если он склонен к суициду, то его запрут в палате. И уж совсем жутко было в буйных отделениях. Там царили порядки хуже тюремных. В психлечебнице тех лет санитар был бог и царь. Он был главнее врача, потому что мог жизнь пациента в рай или в ад превратить. Не знаю, как сейчас, но во времена Петра Филипповича дела обстояли так, как я говорю. Среди родственников психически больных было достаточно людей, готовых членов своей семьи лечить подпольно. Старший Зеленов много зарабатывал. Общаться с психами непросто, дома дядя Петя расслаблялся, вышивая картины. А еще он собрал внушительную коллекцию старинных рукоделий. Они очень дорогие, за ними охотятся музеи, как государственные, так и частные. После смерти отца к Филиппу отошла обширная коллекция, городская квартира, машина. Стартовый капитал у него был. Но он не гнушался по

помойкам шарить, договорился с мусорщиками, они ему рванину всякую тащили. Большинство из того, что приносили, — современная ерунда, но порой попадались истинные жемчужины. Однажды мужик припер ему кофр, а в нем платье восемнадцатого века изумительной красоты, туфли, сумка, шляпка. За это собиратели миллионы дадут. Еще Фил ездил по деревням, провинциальным городам. Люди часто не понимают, чем обладают. Стоит у них на чердаке среди старых вещей сундук бабушки, он набит тряпьем старым, грязным, лохмотьями непонятно какими. Надо бы их выкинуть, да все руки не доходят. И вдруг появляется Фил, представляется костюмером, который ищет старье для съемок, вежливо осведомляется:

— Нет ли у вас ненужной одежды давно умерших родственников?

Люди с радостью отдают то, что давно пора, по их мнению, вышвырнуть, и получают небольшую сумму. А у Филиппа после долгих месяцев реставрации появляется вещь баснословной стоимости.

Пока Ксения рассказывала, каким образом ее родственник составил очень дорогую коллекцию, мы обошли два этажа и удостоверились, что в доме Филиппа Петровича нет.

Ушакова заперла особняк, мы снова очутились во дворе.

— Пойдемте в мастерскую, — предложила «экскурсовод» и вдруг испугалась. — Видите, что там под навесом?

— Минивэн и седан, — ответил Володя, — не новые, а солидно пожившие.

— Отсюда только на автомобиле уехать можно, — сказала Ксения, — коттедж стоит на отшибе. До ближайшей деревни километра два, там конечная остановка рейсового автобуса.

— На велосипеде, мотоцикле, — перечислил Костин, — да и пешком преодолеть расстояние, о котором вы говорите, очень легко. Может, ваш брат в магазин ушел.

— Нет, — возразила Ксения, — Фил не пользуется двухколесным транспортом, он передвигается только на машинах. Ой! Вдруг он там!

Ушакова показала пальцем на гараж.

— Решил куда-то поехать, сел за руль и... умер.

— Это, к счастью, редкость, но ничего исключать нельзя, — сказал Костин.

— Давайте посмотрим, — предложила владелица дома.

Мы приблизились к навесу.

— Не стоит нервничать, — вскоре сказал Володя, — в машинах пусто.

— Значит, нам надо в домик, — прошептала Ушакова. — Зачем я вас в особняк повела? Филипп там редко бывает, заходит, только когда какой-то экспонат требует реставрации. Да

и его в мастерскую несет. Господи, я совсем безголовой стала. Брат в особняке не живет. Вернее, живет, но не спит, не ест. Непонятно объясняю? Я просто идиотка!

— Вы нервничаете, — начал успокаивать ее Костин, — нам все понятно. Особняк ваш брат превратил в музей одежды, поэтому тщательно его охраняет.

— Да, да, — закивала Ксения, — верно.

— А где Филипп отдыхал и работал? Куда нам идти? — осведомился Костин.

Ушакова показала пальцем на группу деревьев, за которыми едва просматривался домик.

— Мастерская и жилое помещение там.

Спустя четверть часа мы все осмотрели.

— Никого! — резюмировал Вовка, стоя в небольшом помещении, которое, судя по обстановке, было спальней хозяина. — Ксения, здесь все на месте?

— Не знаю, — проямлила та. — Домик одноэтажный, в нем всего три комнаты. Филипп гостей в столовой принимал. А в мастерскую и спальню я никогда не заходила. Сейчас я тут впервые.

Мы осмотрели комнаты, вернулись в столовую, которая одновременно служила и гостиной. Ксения села на стул и прижала ладонь к груди.

— Мне так страшно! Ой!

Она вскочила и подошла к гардеробу.

— Боже! Он такой большой! На гроб похож! Господи! Мне в голову пришла ужасная мысль! Вдруг брат там!

С этими словами Ксения распахнула дверцу явно очень старого шифоньера и вскрикнула:

— Мама!

Мы с Володей кинулись к ней и увидели, что внутри нет вешалок и перекладины, на которую их обычно вешают. Шкаф — не шкаф, а, грубо говоря, короб, который закрывал люк в полу. Сейчас его крышка была откинута. Ксения со скоростью молодой белки бросилась внутрь шкафа и крикнула:

— Здесь лестница, я спускаюсь.

Я поспешила за ней.

— Боже, как воняет, — закричала Ксения. — Боже, боже. О нет! Нет!

Ушакова прижалась к стене. Я увидела, что ступеньки ведут в какую-то комнату, а у подножия лестницы лежит ничком мужчина.

— Поднимайтесь, — приказал Костин, который стоял за моей спиной, — Лампа, дуй наверх.

Я вылезла из люка и спросила у Вовки:

— Судя по запаху, там труп?

— Да, — мрачно ответил мой друг, помогая Ксении выбраться в столовую, — надо вызывать сама знаешь кого. Похоже, мы нашли Филиппа Петровича.

Костина услышала Ушакова, она еле слышно пролепетала:

— Нет! Там не Зеленов!

— А кто? — спросил Володя.

— Василий, — выдохнула наша клиентка, — мой муж.

Мне стало зябко и жутко. Но я сделала вдох и взяла Ксению за руку.

— Не бери гиблое место в ипотеку, — проворкотал Костин.

ГЛАВА 4

На следующий день в полдень мы все вместе с Максом сидели в переговорной.

— Однако интересная находка в цоколе... — начал Вульф.

— Всем привет, давно не виделись, — сказал знакомый голос, и на пороге возник следователь Миша Потапов, близкий друг мужа. — Обсуждаете вчерашнее приключение?

— Оно удалось, — хмыкнул Костин. — Кто нас посетил! Что привело лучшего следака полиции к нам, сирым и убогим частным сыщикам?

Потапов сел к столу.

— Хочется кофейку, не растворимого, к нему сливок не из одноразовой тары. Ну и от бутеров с колбасой не откажусь, лучше с копченой. На худой конец и любительская сойдет.

Я взяла трубку.

— Федя! Один кофе, не растворимый. Сливки не порционные, на двери холодильника стоит стеклянная бутылка. Оттуда в молочник налей. И принеси бутерброды с салями. Понятно?

— На худой конец, можно с докторской! — громко сказал Михаил.

— Слышал? — осведомилась я.

— Да, да, да, — отозвался Федор, — уже мчусь выполнять поручение. Одна нога здесь, другая там.

— Эй, парень, если одна твоя нога окажется здесь, а вторая там, получится шпагат, — во весь голос заявил Потапов. — Не удержишь равновесия и мордой в пол — бумс! Иди спокойно!

— Ага, понял, — ответил администратор и замолчал.

Михаил потер руки.

— В ожидании накрытой поляны можно и маленько поработать. Не все же жрать и веселиться. Значит, так! В подвале гостевого дома, который, как и особняк, принадлежит Ксении Львовне, найден труп Ушакова Василия Николаевича. Наш эксперт считает, что бизнесмен умер несколько дней назад.

— Что-то я не понял, — остановил его Макс, — Ксения ведь пришла к нам не в поисках пропавшего супруга?

— Нет, — уточнил Костин, — о нем вообще речи не было. Ее волновало отсутствие Филиппа, двоюродного брата.

— Муж ночевать не приходит, а жена беспокоится о каком-то родственнике, — вспыхнула Катя, — это странно выглядит.

— Девочка, тут профи разговаривают. Спросят тебя, ответишь. Не спросят? Молчи, — велел Михаил.

Зрочки Барановой превратились в черные точки, она поперхнулась. Мне стало понятно, что Катя испытывает огромное желание сказать Потапову все, что она о нем думает, но ей удалось проглотить эпитеты, которые вертелись на кончике языка. Наверное, Костин успел еще раз объяснить ей правила поведения в офисе. Да только Екатерина так и не усвоила, что перебивать нельзя никого.

Михаил продолжил:

— Мне Ксения объяснила, что они с Василием давно в фактическом, но не юридическом разводе. Разногласия у них начались, когда муж заподозрил, что дочь не от него. Лукерья мало похожа на отца, цвет ее глаз не совпадает ни с маминым, ни с папиным. В придачу у девочки рыжие вьющиеся волосы, веснушки. Сначала Василий обрадовался рождению малышки, но спустя несколько лет стал придираться к дочке, постоянно делал ей замечания по каж-

дому поводу и без оногo. В конце концов муж заявил Ксении:

— Сбегала налево, а я воспитывай... не пойми от кого. Сваливайте из моего дома.

Госпожа Ушакова не устроила скандала, не стала бить себя в грудь и клясться в вечной любви и верности мужу, она спокойно сказала:

— Хочешь расстаться? Нет проблем. Я прекрасно проживу и без тебя. Но Лукерье нужен отец.

— Она не моя дочь! — заорал Василий. — Мама давно это поняла.

Жена кивнула:

— Отлично. Но слова «моя мать давно это поняла» не являются доказательством моей измены. Есть предложение. Завтра ты, я, Лукерья и Мария Александровна поедem в лабораторию. Вы со свекровью сами выбирайте медучреждение. Не хочу, чтобы потом она говорила:

— Ксения заплатила специалисту, и он подтасовал результат.

Не желаю заранее знать, куда мы отправимся. Это раз. Два. Если анализ ДНК покажет, что Лукерья не твоя дочь, мы с ней навсегда исчезнем из твоей жизни. Я не подам на алименты, поменяю ей фамилию и отчество. Но если анализ подтвердит ваше родство, ты оставишь нам особняк и будешь ежемесячно выплачивать сумму, которой хватит на все нужды ребенка

и содержание дома. Себя я сама обеспечу. Слава богу, работы у меня выше крыши. Посоветуйся с мамой и решите, как вам лучше поступить. Делать анализ? Тогда придется согласиться с моими условиями. Не делать анализ? Тогда Лукерья Васильевна Ушакова считается твоей родной дочерью со всеми правами законнорожденного ребенка. Выбор за вами.

Через день свекровь и муж привезли Ксению с девочкой в лабораторию. И Василий, и Мария Александровна не сомневались, что Лукерья не имеет ни малейшего отношения к Ушаковым. Обычно исследование взятого материала занимает несколько дней. Но Василий щедро заплатил за срочность, и все сделали за одну смену. Мать Ушакова не покидала стен клиники, более того, она в прямом смысле этого слова сидела возле человека, который занимался анализом ДНК. Тщательно следила, чтобы он не подменил пробы.

Перед тем как объявить результат, главврач осведомился у Марии Александровны, довольна ли она тем, как проходило изучение биоматериала, нет ли сомнений в честности специалиста, услышал: «Все нормально», попросил свекровь Ксении подписать бумагу об отсутствии претензий, откашлялся, и тут пожилая женщина не смогла сдержать своего ликования:

— Слава богу, сейчас все узнают, что невестка...! А девка...!

Ксения сидела с невозмутимым видом, Лукерья при отвратительной сцене не присутствовала, она с няней была в кафе.

Главврач взял бланк и объявил:

— С вероятностью девяносто девять и девять десятых процента Лукерья Васильевна Ушакова является дочерью Василия Николаевича Ушакова.

— Нет, нет, гулящая невестка вам заплатила, — заорала Мария, — нет, нет! В нашем роду не было рыжих, никогда!

— Вы только что подписали бумаги об отсутствии претензий, и я сомневаюсь, что вы знаете всех своих предков до тридцатого колена, — не выдержал главврач.

А Ксения протянула разъяренной бабе фотографии.

— Перед вами снимок моей мамы, она давно умерла. Фото цветное. Оно прекрасно демонстрирует цвет волос матери, а у нее на коленях сажу я. Мне тут три года.

Василий схватил снимок, долго рассматривал его, потом взглянул на жену.

— Почему ты не сказала, что родилась от рыжеволосой женщины и сама в детстве имела «огненную» шевелюру?

— В школе у меня была кличка Лисичка, — сказала Ксения, — но во время полового созре-

вания цвет моих волос изменился, стал каштановым. Думаю, с Лукерьей произойдет то же самое. Что же касается того, почему у нас с тобой один цвет глаз, а у дочери другой... Почитай научную литературу про доминантные и рецессивные гены, ты умный, разберешься. По какой причине я, когда на мою голову полились лживые обвинения, не показала вам эти снимки? А разве они могли убедить Марию Александровну изменить мнение о невестке? Точки над «i» расставлены. Прощайте, муж и свекровь, но помните: Лукерья законный ребенок со всеми правами такового.

ГЛАВА 5

Как Василий ни пытался потом вызвать жену на свидание, ему это не удалось. Он переписал на нее особняк, давал ей с избытком денег, завещал все, что имел, дочери. В конце концов Ксения сжалилась, встретилась с Василием, и супруги договорились так: они не оформляют развода. Ушаков содержит дочь. Он может сколько угодно общаться с ней. Ксения отпустила девочку на море вместе с Василием и Марией Александровной.

— Во дает! — подпрыгнула Катя. — Да со свекровью после такого надо было все отношения прервать!

— У Ксении было другое мнение, — парировал Михаил. — Муж с женой официально не разведены, живут в разных местах. Василий, хоть и ворочал ну очень большими делами, два-три раза в неделю куда-нибудь ходил с Лукерьей. Каждый день он непременно звонил в девять вечера, желал девочке спокойной ночи. В доме отца и бабушки у Луши есть детская, она там изредка ночует.

— Учитывая искреннее раскаяние Ушакова и ум Ксении, возможно, они могли воссоединиться, — заметил Макс. — Но если у них были дружеские отношения и они постоянно общались, почему наша клиентка не забеспокоилась, когда Василий несколько дней не общался с дочкой?

Михаил кивнул:

— Хороший вопрос, мне он тоже в голову пришел. Пару дней назад Василий предупредил жену, что улетает во Владивосток. Ушаков занимался гостиничным бизнесом. Ему принадлежит тысяча отелей по всей России и несколько за рубежом. Он долгое время вынашивал идею построить оздоровительный комплекс в Долине гейзеров. Но это было невозможно по разным причинам. Наиболее экзотическая из них — медведи, нельзя нарушать зону их обитания. Косолапых там много, они приходят купаться, им нравится горячая водичка. Еще в годы счастливой со-

вместной жизни Василий пытался подобраться к Долине, но не получилось. И вдруг некоторое время назад ему рассказали про небольшой городок Камнеградский-Южный в двадцати километрах от той местности, где Ушаков планировал ранее начать строительство. Если о Долине гейзеров известно многим, туда туристов возят, то о том поселке даже не все местные слышали. Василий обрадовался и полетел посмотреть что да как. Прибыв в городок, он написал Ксении: «Я в Камнеградском-Южном. Тут вокруг горы, мобильная связь отвратительная. Интернет полудохлый, не волнуйся, если я исчезну. У меня все ок, не тревожься». Он на самом деле пропал. И зачем Ксении волноваться?

— Незачем, — согласилась я.

Захар поднял руку.

— Говори, — велел Костин.

— Я кое-что проверил, — начал Рамкин. — На имя Василия Ушакова был куплен билет на самолет, за сутки до отлета он прошел онлайн-регистрацию в бизнес-классе, багажа не имел, только ручную кладь. У меня есть номера его мобильных общим числом четыре штуки. Две трубки Ушаков использовал для рабочих контактов. Одну для личных и последнюю для семьи.

— Прямо жалко его, — поморщился Потапов, — тут от одного сотового мозг кипит, а у него аж четыре было.

— Одна служебная трубка находилась постоянно в руках Анфисы Николаевой, помощницы бизнесмена, — объяснил Костин, — я с ней вчера поздно вечером по телефону разговаривал. Николаева принимала на себя первый удар. Ее номер указан на визитках Ушакова. Телефон никогда не замолкал, звонили все: журналисты, люди, которые просили денег у богача, разные благотворительные фонды, им, понятно, тоже нужен был мешок с золотом. Добавьте сюда разных странных просителей, они придумали совместный проект с Ушаковым. Осуществлять его надо было на средства бизнесмена. Василий постоянно ездил по своим гостиницам, оценивал хозяйским глазом, как идут дела. Он был вроде открыт к общению, в кольце охраны не ходил. Если кто-то к нему подходил и просил:

— Очень поговорить с вами надо, уделите полчаса.

Ушаков вежливо отвечал:

— Сейчас никак не могу. У меня плотный график встреч. Вот вам контакт.

И вручал карточку с номером помощницы.

— Замечательный способ избавиться от докучливых людей, — сказал Макс, — никого не обидел и время зря не потратил. Значит, когда Ушаков улетел, один сотовый остался у помощницы. Остальные он с собой забрал. А каким образом и когда Василий вернулся назад?

— На самолете, конечно, — фыркнула Катя. — Как же еще?

— Есть несколько ответов на вопрос: «Как еще?», — меланхолично заметил Захар. — Поезд, автобус, автомобиль.

Баранова рассмеялась:

— Еще скажи, на собаках. Нет дураков, которые согласятся переть семь дней по рельсам. Автобус даже обсуждать не хочу. Не могу представить человека, способного на такое путешествие. А если таковой найдется, то он точно состоит на учете в психдиспансере.

Я отвела глаза в сторону. Ох, не зря русский народ придумал поговорку: слово — серебро, молчание — золото. Иногда болтовня может здорово навредить. Макс рассказывал мне, что, будучи студентом, он решил посмотреть родную страну. Пятикурсник нашел деньги на плацкарт от Москвы до Владивостока. Несколько дней он провел в этом чудесном городе, потом сел на автобус, доехал до конечной остановки, погулял по незнакомому поселку. Переночевал в палатке, которую поставил при дороге, утром продолжил путешествие на другом «Икарусе». И вот так за два месяца на перекладных он добрался до Москвы. Вульф до сих пор вспоминает то путешествие и добрых, прекрасных людей, с которыми в дороге познакомился.

— Катя, — остановил новую сотрудницу Костин, — Захар правильно назвал все способы путешествия из Владика в столицу России. Только про автостоп забыл. Речь шла не о том, удобно ли это, неудобно, быстро или долго. Надо проверить, как Василий вернулся в Москву.

— Точно не на самолете и не на поезде, — подсказал Захар, — его паспорт не засвечен в кассах.

— Мог воспользоваться чужим, — предположил Володя.

— И зачем преуспевающему бизнесмену, богатому человеку, никогда ни в чем дурном не замеченному, это делать? — удивилась я.

— Какие у мужика грехи на совести? — осведомился Макс.

— Никаких явных, — ответил Захар, — не сидел, не привлекался, примерный мальчик-отличник из очень обеспеченной семьи. Отец — управляющий одной из самых больших гостиниц Москвы в советское время. В ней останавливались зарубежные туристы и начальники, которые прибывали в столицу из разных городов. Мать — стоматолог, протезист.

— Наверное, Василию в детстве черная икра надоела, — хмыкнул Потапов.

— Ушаков учился на одни пятерки, — подчеркнул Захар, — четверок вообще не имел.

— Зубрила и зануда, — охарактеризовала Васю Катя, — без мамочки ни шагу. Я таких в детстве была.

— За что? — спросила я.

— Чтобы не выпендривались, — поморщилась Баранова, — весь класс в кино удрал, а отличник за партой сидит, чтобы ему одни пятерки в аттестате выставили.

— Если прогуливать, оценки снизят, — вздохнул Рамкин, — и учителей злить опасно, они мстительны. Я, как и Василий, вел себя примерно, одноклассников не выдавал, не ябедничал, но с ними в кино не бегал. За медаль боролся.

— Получил? — прищурилась Катя.

Захар кивнул.

— Да. И потому в МВТУ имени Баумана поступил.

— Ерунда какая-то, — не успокоилась Баранова. — Зачем медаль нужна? И без нее в институт возьмут, неважно в какой, лишь бы диплом получить.

Захар отвернулся к окну.

— Ты домашняя, родители есть, помогут тебе. А я детдомовский. Мне самому пришлось вылезать. Медаль — это шанс очутиться в вузе. И я хотел поступить именно в Бауманку.

— В твоем случае понятно, — смилостивилась Катя, — но Ушаков! Зачем ему попу рвать? У него родители были.

— Наверное, он просто любил учиться, — ответил Володя.

Макс постучал карандашом по стакану.

— Не надо уходить от основной темы разговора. Захар, что еще у тебя есть?

— Не могу сказать, как Василий вернулся в Москву, и понятия не имею, улетел ли Ушаков во Владивосток. Да, он зарегистрировался на рейс, но мог и не полететь. Нередкая ситуация. Человек забил за собой место, приехал в аэропорт и напился. Его фамилию несколько раз объявили, потом сняли багаж, и лайнер улетел без него. С Ушаковым еще проще, у него не было чемодана, только ручная кладь. Вас не удивило, что Василий собрался во Владивосток?

— А что? — не поняла я. — Он хотел открыть там отель. В Долине гейзеров не получилось, вот он и нашел место неподалеку.

— Лампа, долина фонтанов с кипятком находится на Камчатке, — объяснил Захар, — чтобы попасть туда, надо долететь до Петропавловска-Камчатского. Владивосток вообще ни при чем.

— Может, в городок, куда отправился Ушаков и где тоже есть горячие источники, проще от Владивостока добираться, — возразила я. — Да, он хотел сначала в Долине гейзеров стройку затеять...

— Нет, — отрезал Захар, — не верю!

— Да почему? — изумилась я.

— Потому что это место заповедное, — пустился в объяснения Рамкин, — и гостиницы для туристов есть, они находятся в небольшом поселке неподалеку. Там, где источники бьют, строить нельзя. Ушаков не мальчик, он должен был просчитать все риски и понять, кто туда поедет. И самое интересное. Города Камнеградский-Южный, куда Василий якобы отправился, не существует.

— Как? — спросила я.

— Просто. В нашей стране населенного пункта Камнеградский-Южный нет! — объявил Захар.

ГЛАВА 6

— Здорово, — подвел итог Володя. — И где же все это время находился Василий?

— Вопрос дня, — усмехнулся Потапов.

— Летал ли он вообще во Владивосток и зачем? — добавил Костин.

— Глупо врать, что намылился во Владик, если гейзеры не там, — хмыкнула Катя, — вообще тупо так себя вести. Если мужик всю страну своими гостиницами утыкал, у него определенно есть мозг. Он же должен понимать, что в случае его смерти начнется расследование, и мигом куча нестыковок вылезет.